

Наталья МАТБЕЕВА

**ПОИСК СОЦИАЛЬНОГО ИДЕАЛА
КАК КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ РУССКОЙ МЫСЛИ**

**Search for a Social Ideal
as a Cultural Tradition of Russian Thought**

Abstract

This study investigates some important lines of Russian social thought of the 19th and early 20th centuries in the context of the interpretation of the social ideal. Four perspectives of the problem are outlined: the first one is cultural geographic, divided into three branches (Westernism, Slavophilism and, Eurasianism), the second one is sociological positivism, the third one is philosophical liberalism, and the fourth one is religious thought. The cultural-geographic orientation created a wide field of the work of social thought in studying the paths of social development. Sociologists positivists P. Lavrov and N. Mikhailovsky, who were founders of ‘narodnichestvo’ movement, formulated the notion of social ideal as an object of sociological research. The positivist perspective that was intended for the ideals of social solidarity, transformed into the left the traditionalism that was narodnichestvo ideology. Narodnichestvo created the ideal prerequisites for the dissemination of Marxism in Russia. Liberal philosophic thought offered the original concept of the development of personality as a social ideal (P. Novgorodtsev). The fourth perspective was closest to the modern comprehension of the processes of unification of humankind and the development of the world economic system. The issue of social ideal thus became the main tradition of thought in the pre-revolutionary Russia.

Keywords: *social ideal; history of Russian thought; culture; personality*

1. Введение

Поиск социального идеала на протяжении XIX – начала XX вв. был одной из центральных тем русской социально-философской мысли, объединявшей интеллектуальные поиски учёных-обществоведов [BYSTRIANTSEV ET AL. 2021: 205–206]. Именно представление о социальном идеале давало основы для формирования научных школ и социально-политических направлений: западничества и славянофильства, религиозной философии, русской школы неокантианства, социалистического народничества, марксизма, анархизма. Это позволяет говорить о сложившейся культурной традиции, связанной с направленностью русской мысли на поиск социального идеала [КУКУШКИНА 2015: 89]. Данная проблема приобретает особую актуальность в настоящее время, поскольку наблюдающийся во всём мире идеологический кризис возможно преодолеть только при помощи нового осмысления социальных идеалов.

Целью настоящего анализа является рассмотрение проблемы социального идеала как специфической духовной и культурной традиции, объединяющей разные направления русской дореволюционной мысли. Статья носит характер научно-аналитического обзора, исходящего из предпосылки о том, что приверженность тому или иному идеалу была осевым фактором, определившим развитие социальной мысли в России.

2. Развитие концепций социального идеала в русской мысли

Можно говорить о нескольких перспективах в подходах к разработке проблемы социального идеала, существовавших в русской дореволюционной мысли.

Первая перспектива связана с осмыслением места русской культуры в мире. Именно решение этого вопроса обусловило разделение между позициями западников и славянофилов, возникшее после войны 1812 г. с армией Наполеона и последующего подавления восстания декабристов в 1825 г. Напомним, что основными идеями декабристов были западнические идеи – ограничение самодержавной монархии Конституцией и введение либеральных начал социальной жизни. Кроме того, западничество было радикально выражено в «Философических письмах» Петра Чаадаева, заявившего, что отсутствие исторической идеи развития России связано именно с её отрывом от европейской культуры вследствие принятия восточной ветви христианства [ЧААДАЕВ 2014: 43–44].

В то же время, подвиг народа в войне 1812 г. в сознании интеллектуалов того времени трактовался как результат внутренней, самобытной силы, то есть, давал основу для консервативного взгляда на русскую культуру. Этот консервативный взгляд, дополнительно обоснованный с религиозных позиций, породил славянофильскую ориентацию. Возникла и концепция почвенников, делавших меньший акцент на религиозность, и больший – на необходимость следования национальному духу, «корням» и «почве» [ZENKOVSKY 2014: 400–403]. Иными словами, распространившийся среди части образованного общества западнический идеал уравнивался идеалом консервативно-традиционалистской направленности.

Следует отметить, что несколько позже возник третий вариант геополитически-ориентированного идеала культурного развития России – евразийский, ставший плодом русской послереволюционной эмиграции [ПАЩЕНКО 2003: 24]. Его идея заключалась в том, что русская культура – это часть единой культуры евразийского пространства народов, населяющих бывшую Российскую империю и вошедших в состав СССР.

Необходимо отметить, что социальный идеал в указанных направлениях мысли не формулировался как независимая идея, а был, скорее, выводом из предпосылки о необходимости следования по определённому пути культурного развития. Дискуссии об этом стали питательной средой для развития социальной мысли в стране.

Второй перспективой является русский позитивизм, заявивший о необходимости разработки социального идеала как такового. Так, Н.К. Михайловский разделил методологию общественных наук на два раздела – поиск реальной,

объективной истины («правды-истины») и установление желательного, должного в социальном развитии («правды-справедливости») [МИХАЙЛОВСКИЙ 1897: 430].

В творчестве «русской социологической школы» Петра Лаврова и Николая Михайловского идеал приобрёл черты двигателя социального преобразования и индивидуальной активности [SOROKIN 2015: 341]. Любая социальная теория, по их мнению, должна иметь смысловой стержень, или социальную направленность. «Формула прогресса» Н. К. Михайловского заключалась в стремлении к идеалу общественной солидарности и сотрудничества [МИХАЙЛОВСКИЙ 2012]. Эти авторы обращали внимание на идеал развития личности и человеческих способностей. По их мнению, достижение общественной солидарности и рост индивидуального сознательного начала неразрывно связаны.

Эта научная школа была инициатором так называемого критического отношения к социальной действительности, которая, по мнению П.Л. Лаврова, характеризуется несовершенством. Задачей мыслящих людей является постоянное вскрытие недостатков общественной жизни. По его словам, «обществу угрожает опасность застоя, если оно заглушит в себе критически мыслящие личности» [ЛАВРОВ 2013: 66]. Приближение к идеалу, таким образом, осуществляется только при помощи критического осознания существующих проблем и недостатков общества.

Народнический идеал социальной солидарности приобрёл черты идеала социалистического. Это было обусловлено как резким социальным неравенством в стране, так и тем, что подавляющее большинство русского общества составляли крестьяне, жившие в условиях сельской общины. Идеализация общины как готовой «ячейки» социализма была многократно проанализирована в трудах учёных [MALIA 2013: 388–415, BERNSTEIN 2018: 1127–1129, GREVTSOVA 2010: 108–109]. В теории анархизма Михаила Бакунина и Петра Кропоткина социальным идеалом выступил своеобразный безгосударственный социализм свободных самоорганизующихся общин [ADAMS 2019: 18].

Стимулом для пересмотра социального идеала от аграрного социализма в направлении социализма индустриального стало увлечение русской интеллигенцией марксизмом. Марксизм на время смог занять сердца и умы не только мыслителей левой, революционной ориентации, но и значительной части праволиберальной интеллигенции. При этом марксизм пришёл на подготовленную почву, используя социалистические идеи, уже распространившиеся среди революционной интеллигенции. Этим и может объясняться популярность марксизма в крестьянской стране.

Следует отметить, что среди русских интеллектуалов были распространены философские идеи неокантианства и неогегельянства. Они привели к формулированию третьей перспективы в исследовании социального идеала – оригинальной концепции, заключающейся в том, что единственно возможным социальным идеалом является идеал свободного развития личности [НОВГОРОДЦЕВ 1991: 102–104]. Согласно этой концепции, разработанной П. Новгородцевым, все теории, стремившиеся найти идеальную форму общества, включая теории правового государства, анархизма, марксизма проявили свою нежизнеспособность и

показали, что этот поиск шёл ложным путём. Однако отказаться от самой идеи социального идеала было бы ошибкой. Людям нужно к чему-то стремиться в общественной жизни. Развитие личности не требует той или иной определённой формы общежития, но требует определённых условий, а именно уважения её достоинства, прав, соблюдения ею своих обязанностей. При этом именно оно способствует прогрессу любого общества, ликвидации неравенства, социальному обеспечению, ограничению произвола власти, укреплению правопорядка.

Наконец, четвёртой перспективой в разработке проблемы социального идеала стала русская религиозная философия, согласно которой социальный идеал нельзя отрывать от религиозных идеалов приближения человека к Богу и соборной общности. Стремление к этим идеалам было социологически обосновано, в частности, Сергеем Булгаковым. Человечество, согласно его идеям, создано Богом как единое целое (символ этого единства – ветхозаветный Адам), но погружено во вражду и разделение из-за грехопадения. Восхождение к новому единству неизбежно, и в этом заключается суть мировой истории, в том числе, суть развития хозяйства [BULGAКOV 2008: 123–142].

Всечеловеческое единство, согласно Булгакову, не является какой-то абстракцией. Так, мы имеем способность чувствовать личную, индивидуальную и коллективную вину за человечество или отдельные группы, можем гордиться достижениями других людей и групп, причём не обязательно наших современников [БулГАКОВ 2008: 110–111]. Эти явления «коллективной совести» напоминают нам о том, что мы – часть единого человечества.

Но объединение человечества может идти как по пути богочеловечества (приближения человека к Богу), так и пути человекобожия (обожествление человечеством самого себя, попытки завоевать власть над миром). Первый из этих путей ведёт к социальному идеалу, второй – к злу и борьбе между людьми. Поэтому для данной традиции важны христианские ценности любви, веры, трудового подвижничества, соборной общности [ГОЛОВИЧ 2020].

3. Выводы

Рассмотренное развитие подходов к проблеме социального идеала в русской традиции позволяет выделить в ней сочетание разнообразных идей, концепций и ценностей, и объединить их в форме перспективных направлений.

Первая перспектива являлась культурно-ориентированной. В ней предлагалось три варианта развития: западный, евразийский и собственный путь. Вторая перспектива выражала идеи социальной справедливости, солидарности и общинного социализма. Позже на её основе приобрёл популярность марксизм. Третья перспектива, после разочарования в ряде революционных и реформаторских концепций, привела к формулированию своеобразной концепции социального идеала развития личности. Четвёртая перспектива была связана с объединением человечества на пути приближения к своему божественному прообразу.

Интересно отметить, что, вопреки распространённому стереотипу о приверженности русской культуры идее государственной мощи, ни один из

рассмотренных социальных идеалов не был связан с укреплением роли государства, империи, или «державы».

Библиография

- БУЛГАКОВ, С.Н. [BULGAKOV, S.N.] 2008: Религия человекобожия у Л. Фейербаха // Булгаков С.Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов. Москва: Астрель [The Religion of Human God in L. Feuerbach // Bulgakov S.N. Two Cities: Studies on the Nature of Social Ideals, Moscow: Astrel'] 67–119.
- ГОЛОВИЧ, Р. [GOLOVIČ, R.] 2020: Соборность: из истории русской религиозной социальной мысли // Социологические исследования. 5 [Sobornost: from the history of Russian religious social thought // Sociological Studies. 5] 121–125. DOI: 10.31857/S013216250009389-0
- КУКУШКИНА, Е.И. [KUKUŠKINA, E.I.] 2015: Русская интеллигенция в поисках политических смыслов. Москва: издательство Московского университета [Russian intelligence in search of political meanings. Moscow: Moscow University Press].
- ЛАВРОВ, П.Л. [LAVROV, P.L.] 2013: Исторические письма. Москва: Либроком [Historical letters. Moscow: Librokom].
- МИХАЙЛОВСКИЙ, Н.К. [МИХАЙЛОВСКИЙ, Н.К.] 1897: Письма о правде и неправде // Соч. в 6-и тт. Т. 4. Санкт-Петербург: Типо-Литография Б.М. Вольфа [Letters about Truth and Falsehood // Op. in 6 volumes, Vol. 4. St. Peturburg: Tipo-Litografiâ B.M. Vol'fa].
- МИХАЙЛОВСКИЙ, Н.К. [МИХАЙЛОВСКИЙ, Н.К.] 2012: Что такое прогресс? Москва: Либроком [What is progress? Moscow: Librokom].
- НОВГОРОДЦЕВ, П.И. [NOVGORODCEV, P.I.] 1991: Об общественном идеале. Москва: Пресса [About the social ideal. Moscow: Pressa].
- ПАЩЕНКО, В.Я. [PAŠENKO, V.Â.] 2003: Социальная философия евразийства. Москва: Альфа-М [Social philosophy of Eurasianism. Moscow: Alfa-M].
- ЧААДАЕВ, П.Я. [ČAADAEV, P.Â.] 2014. Философические письма // Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Избр. соч. Санкт-Петербург, Лениздат [Social Philosophical Letters // Čaadaev, P.Â. Apologia of a madman. selected op. St. Peturburg, Lenizdat ilosophy of Eurasianism. Moscow: Alfa-M].
- ADAMS, M.S. 2019: Utopian Civic Virtue: Bakunin, Kropotkin, and anarchism's republican inheritance // Political Research Exchange 1(1): 1–27. doi.org/10.1080/2474736X.2019.1668724
- BERNSTEIN, H. 2018: The 'peasant problem' in the Russian revolution(s), 1905–1929 // The Journal of Peasant Studies, 45:5-6, 1127-1150, DOI: 10.1080/03066150.2018.1428189.
- BULGAKOV, S. 2000: Philosophy of economy. Yale University Press.
- BYSTRIANTSEV ET AL. 2021: Bystriantsev S., Bagandova E., Yeghiazaryan S., Bystriantsev P., Pleshkov E., Saakyan I. The traits of social ideal in Russian philosophy of the XIX century // Wisdom. 1 (17). DOI: 10.24234/wisdom.v17i1.417
- GREVTSOVA, E. 2010: Herzen's Russian Socialism and the Slavophiles' Christian Communal Socialism // Philosophia 38(1): 105–113.
- MALIA, M. 2013: Alexander Herzen and the birth of Russian socialism, 1812–1855. Harvard University Press.
- SOROKIN, P. 2015: The Russian Sociological Tradition from the XIXth Century Until the Present: Key Features and Possible Value for Current Discussions. The American Sociologist, 46(3), 341. doi.org/10.1007/s12108-015-9258-9.

ZENKOVSKY, V.V. 2014: The 'Pochvenniki'. By Apollon Grigoryev, N.N. Strakhov, F.M. Dostoyevsky // Zenkovsky V.V. A History of Russian Philosophy. London: Routledge. doi.org/10.4324/9781315829869.

Наталья Юрьевна МАТВЕЕВА
Кафедра «Психология, социология, государственное и муниципальное
управление» Российского университета транспорта (РУТ-МИИТ), Москва
n.y.matveeva@edu.rut-miit.ru
ORCID: 0000-0001-9581-125X

